В МИРЕ

НИЩЕТА «НАТОМАНИИ»

(Окончание. Начало на стр. 1)

О ПОСТРОЕНИИ «КРЕПОСТИ-ЕВРОПА» И «САМОСБЫВАЮЩИХСЯ ПРОГНОЗАХ»

На приведенные доводы на Западе часто слышится ответ: раз демократия в России столь хрупка, то тем более необходимо укрепление НАТО. И делать это следует, исходя из угрозы возврата к тоталитарной политической системе и имперской внешней политике. Так, зам. госсекретаря США Строб Тэлбот однозначно заявил, что «для США необходимо расширение НАТО на Восток с тем, чтобы противодействовать возможности пессимистического сценария развития событий в Москве».

К сожалению, в России и в самом деле пока не создано стопроцентных гарантий необратимости процесса демократических реформ. Однако очевидно и то, что Россия еще в течение долгого времени не сможет даже частично восстановить былое военное могущество СССР и представлять реальную угрозу для стран Европы. Следовательно, у Запада будет более чем достаточно времени, чтобы принять контрмеры.

Уже сейчас тезис о расширении подрывает сами основы военного взаимодействия с Россией. Поставлен под угрозу весь процесс сокращения и ликвидации вооружений — все с таким трудом наработанное еще в годы холодной войны. На выборах в парламент в 1995 г. победили коммунисты и «патриоты». Велики шансы их победы и на предстоящих выборах. На этом фоне высказывания типа сделанных г-ном Тэлботом выходят на уровень «самосбывающихся прогнозов», которые способны в сочетании с целенаправленной близорукой политикой Запада еще больше подтолкнуть развитие событий именно по наихудшему варианту.

Пора понять простую вещь: расширение НАТО без радикального пересмотра целей и задач альянса будет восприниматься российской политической элитой как создание «крепости-Европа», предназначенной для военного сдерживания и противостояния с Россией. Европа будет вновь разделена на сферы влияния. Более того, в Европе может появиться даже не одна, как в годы холодной войны, а несколько разделяющих линий противостояния. Как, скажем, будет чувствовать себя Румыния вне НАТО, если там окажется Венгрия? Или Словакия в случае вступления в НАТО Чехии и Венгрии? И во имя чего создавать такие дополнительные сложности?

Официальная идея «открытости» НАТО для любой новой демократии (и даже для России) — не более, чем декларация. Сегодня уже совершенно ясно, что расширение НАТО в практическом смысле может касаться лишь трех стран — Польши, Чехии, Венгрии, но это — все. Остальных просят не беспокоиться. И неудивительно. Дальнейший рост альянса означал бы утрату им способности нормально функционировать (даже три новых члена уже ставили бы ее под серьезное сомнение).

Основы раздела Европы закладываются уже сейчас — они в отсутствии адекватного и полноправного места для России в процессе расширения НАТО, которым пытаются подменить процесс строительства системы европейской безопасности. Не удивительно, что министр обороны России заявляет о возможности создания в качестве ответного шага на расширение НАТО «военно-политического союза стран-членов СНГ». При явной невозможности ни сейчас, ни в обозримом будущем создать внутри СНГ своеобразный «анти-НАТО», сам подход отображает укрепляющееся в России чувство военно-политической изоляции.

О «НАТОМАНИИ», ПРИОРИТЕТАХ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЩЕ РАЗ О ЛЕГКОМЫСЛИИ

Уже сейчас можно отметить, что как наука «натомания» не состоялась, потому что так и не смогла дать ответы на множество вопросов. Почему, например, в 1994 году, когда только начала реализовываться программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), понадобилось срочное объявление о начале процесса расширения НАТО? Ведь ПРМ была задумана как своеобразная школа взаимодействия стран Центральной Европы, России и НАТО, способная привести к более тесному сотрудничеству в области безопасности.

Далее, почему с самого начала евростроительства по западному варианту не было найдено достойного места для России? Как случилось, что крупнейшая европейская держава оказалась за бортом будущей системы безопасности в Европе? Почему потом, уже на ходу, стали придумывать какие-то особые формы взаимодействия и особого партнерства с Россией? Опять же — чем была вызвана подобная спешка?

В среде западных официальных лиц стал популярен и еще один легковесный тезис. Мол, Россия долго выдвигала различные претензии и в связи с присоединением к ПРМ — однако «подискутировали» и никуда не делись — присоединились. Так же будет и с процессом расширения. Подобные оценки не просто близоруки, но и опасны. Россия присоединилась к ПРМ только после того, как наши дипломаты и аналитики пришли к выводу, что эта программа может послужить конструктивной альтернативой расширению НАТО.

Резонно предположить, что в ответ на расширение НАТО наша страна, скорее всего, еще раз из ПРМ выйдет — на этот раз уже навсегда.

Фактически, совершив стремительный немотивированный шаг от ПРМ к расширению НАТО, Запад продемонстрировал приоритеты своей политики. И в ней, как оказалось, учету озабоченностей и интересов России места не нашлось. Но еще удивительнее то, что и собственные интересы Запад не просчитал должным образом. Нельзя сказать, что среди 2600 чиновников штаб-квартиры НАТО в Брюсселе нет специалистов по России. Тогда почему же реакция России оказалась как бы неожиданностью?

Не давая конкретных ответов на озабоченности России, авторы этого труда попытались в расплывчатом виде заверить читателей, что «Европа никогда не будет поделена на два враждующих лагеря» и что «процесс расширения НАТО, включая совместные военные договоренности, не будет представлять угрозу ни для кого». Более того, утверждалось, что «развитие отношений НАТО—Россия и возможное придание им официального статуса должны происходить примерно параллельно расширению НАТО».

Отношения сотрудничества между НАТО и Россией, говорилось в исследовании, должны строиться «на принципах взаимного уважения, взаимовыгоды и дружбы». Однако принцип уважения предполагает как минимум предупреждение другой стороны о крупных политических акциях, затрагивающих весь комплекс ее интересов. Поскольку в «расширительной эпопее» этого сделано не было, то еще через полгода (в начале февраля с.г.) новому главе российского МИДа Евгению Примакову в первой же своей встрече с американским коллегой пришлось призвать США проводить «политику без сюрпризов».

Не дается в исследовании «научного ответа» на то, от каких угроз следует применять вступившим в НАТО странам «преимущества совместной обороны и интеграции». Однако «ненаучный ответ» на этот вопрос содержится в высказываниях официальных западных лиц, приведенных выше: все эти «преимущества» совершенно органично могут быть повернуты против России.

Сейчас стало модным говорить о необходимости разработки программы позитивного сотрудничества с НАТО. Но заниматься бессмысленным теоретизированием как-то не хочется. Не потому, что такое сотрудничество в принципе невозможно, а потому, что на сегодняшний день в любых сценариях партнерства невозможно его развитие «параллельно» с процессом расширения НАТО. В случае же начала последнего любые формы партнерства начнут сворачиваться. Иного понимания и других политиков сегодня в России нет.

ЗАДУЛ ЛИ СВЕЖИЙ ВЕТЕР С ЗАПАДА?

Похоже, сегодня, наряду с «натоманией» на Западе несколько яснее стали проявляться ростки более трезвой политики в обсуждаемом вопросе. Все сильнее и на высоком уровне слышатся голоса в пользу серьезной реформы НАТО, приведения ее в соответствие тем реальным вызовам и угрозам международной безопасности, с которыми Европа столкнется в XXI веке. Такую позицию высказывает, в частности, Франция. Как заявил ее постоянный представитель при НАТО Ж. Эррера, «трансформация альянса для Франции более высокий приоритет, чем его расширение».

У отдельных политиков, не страдающих короткой памятью, все-таки осталась определенная благодарность России, и они об этом в открытую заявляют. Ведь мы (тогда еще, в недавнем прошлом, в образе СССР) добровольно и без всякого политического торга и предварительных условий ушли из Европы — вывели свои отборные войска. Тем самым и были созданы реальные основы для ликвидации потенциала «широкомасштабного наступления» — причем в гораздо большей степени, чем по Договору об обычных вооруженных силах. Москва согласилась на объединение Германии и не противилась роспуску ОВД, пойдя навстречу пожеланиям и западных, и восточноевропейских государств. Сейчас же, когда настало время в весьма незначительной степени учесть интересы и озабоченности России, — это делать не желают. Ведь и советская и, позднее, российская позиция вполне могли быть иными. Не вызывает сомнения, например, что если бы в процессе германского объединения по настоянию Москвы условие нерасширения активности альянса на восток от тогдашней внутригерманской границы было бы не просто оговорено, но и записано пунктом в рамках договоренности «2+4», Запад бы с энтузиазмом принял такое условие.

Как справедливо констатировал председатель сената Италии, «расширение НАТО могло бы быть интерпретировано как неблагодарный ответ на ту нравственную позицию, которую заняли вначале Советский Союз, а затем, Россия, первыми отказавшиеся от противостояния с Западом. Не в результате военного поражения, а вследствие осознанного выбора Россия добровольно аннулировала свой статус лидера восточного блока. И если «благодарностью» НАТО станет прием новых членов из государств ЦВЕ, это будет означать только одно — отсутствие нравственного начала во внешней политике Запада. Россия сделает для себя выводы, и после того, как она преодолеет временные трудности, Западу придется пожинать плоды своей близорукости».

Более сдержанной, умеренной и менее детерминистской становится риторика крупных деятелей Запада, где нет согласия и относительно существа самого процесса расширения, и его «безусловно позитивного» влияния на европейскую безопасность. Складывается впечатление, что сегодня реально расширения НАТО желают лишь сами претенденты да натовская бюрократия. Стадия эйфории, когда России указали на отсутствие у нее права вето на принятие решений внутри альянса, уже прошла. Кстати, на Западе, кажется, до сих пор не заметили, что постоянное подчеркивание отсутствия у России права вето на решения суверенных государств о расширении НАТО сыграло злую шутку с авторами этого тезиса.

Россия никогда не претендовала и не претендует на подобное право, но ведь громогласно провозглашая, что построение системы европейской безопасности без России немыслимо, Запад подтвердил, что признает наличие у России де-факто такого права вето. В самом деле, ведь если европейская система безопасности может строиться только совместно с Россией, то, очевидно, в ходе ее строительства не должно осуществляться шагов, которые Россия воспринимала бы как прямую угрозу своим жизненным интересам.

Сейчас в дебатах о расширении альянса настало время практических шагов и оценок связанных с ними расходов. А здесь и парламенты европейских стран—членов НАТО, и американский конгресс совсем не расположены к тратам, если они не подкреплены оценками реальных угроз. «Архитектор перестройки» и главный «могильщик» холодной войны Михаил Горбачев, предрекая вероятность «возрождения ядерной угрозы», связал это в первую очередь с планируемым расширением НАТО. К оценкам деятеля такого масштаба, не ангажированного на сиюминутную политическую конъюнктуру, следовало бы прислушаться. Есть над чем подумать совместно России и западноевропейским государствам—членам альянса. Хорошо известно, в частности, что европейские страны НАТО значительно сокращают свои военные бюджеты и свои вооруженные силы, и это замечательно. Но ведь это означает, что сочетание двух процессов — сокращения обычных вооруженных сил и вооружений европейскими странами НАТО и приема в НАТО новых членов — породит неизбежный вопрос: за счет чего предоставлять гарантии безопасности вновь принятым в альянс? И ответ на него очевиден. Обеспечить оборону существенно расширяющейся территории при сокращении всех западноевропейских армий можно только за счет большей опоры на американские ядерные гарантии Европе. По-видимому, похожая трансформация будет происходить и с российскими стратегическими концепциями. Значит, расширение НАТО в близком будущем означало бы неизбежную «нюклеаризацию» в подходах к обеспечению европейской безопасности. Представляется, что Европа в этом совершенно не заинтересована.

От сегодняшнего зыбкого сотрудничества (которое можно называть как угодно — даже «реалистическим партнерством») до реального «холодного мира» и даже противостояния фактически один шаг. Следует поэтому понять, что сегодня нет оснований для спешки в расширении — нет того пожара, для тушения которого сгодился бы в качестве инструмента именно расширенный альянс. В наших общих интересах сегодня было бы **снизить уровень риторики в отношении расширения, начать планировать и совместно рассматривать схемы встраивания НАТО в структуры европейской безопасности. Не делать вообще никаких резких шагов до тех пор, пока не будет определено четкое и достойное место в этом процессе для России.** Проблема же получения странами ЦВЕ подобающего места в европейских институтах наиболее естественным образом может быть решена путем вступления в Европейский союз, что никак не будет восприниматься в качестве угрозы ни одной из стран. Последовательность, в которой вступление государства в Европейский союз должно осуществляться до вступления в НАТО, выглядит куда более логичным подтверждением европейской идентичности.

Представляется, что государства—члены НАТО могли бы сопроводить процесс планируемого расширения альянса и еще одной мудрой политической предосторожностью. Если исходить из того, что НАТО не заинтересована в конфронтации с Россией, а вступление в НАТО новых членов, не питающих сегодня к России особых симпатий, такую конфронтацию может спровоцировать, то почему бы не предложить странам ЦВЕ сделать предварительно свою часть «домашнего задания». Ведь среди критериев приема в НАТО есть и такой — отсутствие территориальных притязаний и конфликтов с соседними странами. Тогда можно было бы его дополнить и таким положением, как установление таких двусторонних отношений стран—претендентов на вступление в НАТО с Россией, которые предоставили бы ей убедительные доказательства того, что расширение НАТО не противоречит ее интересам. То есть странам ЦВЕ совместно с Россией стоит и самим позаботиться о том, чтобы их действия во внешнеполитической сфере не приводили к разрывам в пока еще достаточно хрупкой ткани общеевропейской стабильности.

Коротко

Турне Кристофера

ГОССЕКРЕТАРЬ США Уоррен Кристофер побывал вчера на Украине с кратким визитом. Он был посвящен вопросам расширения НАТО, проблемам безопасности в Европе, сотрудничеству в рамках программы «Партнерство во имя мира», ситуации в России, экономическим реформам на Украине, а также закрытию Чернобыльской АЭС. Состоялись встречи Кристофера с президентом Леонидом Кучмой, премьер-министром Евгением Марчуком, министром иностранных дел Геннадием Удовенко и председателем парламента Александром Морозом. Госсекретарь посетил также центр педиатрии под Киевом. Вчера вечером Кристофер отбыл в Прагу, где состоится его встреча с министрами иностранных дел стран Восточной Европы. В конце этой недели представителя Белого дома ожидают в Москве.

«НГ»

Жизнь кандидата под угрозой

КИТАЙ начал военные учения в северной части Тайваньского пролива близ острова Пинтань. Полиция и армия Тайваня приведены в боевую готовность. Однако обстановка на острове за три дня до выборов осложнилась еще и тем, что появились сведения о возможном покушении на жизнь одного из четырех кандидатов на пост президента, открыто выступающего за независимость Тайваня. Власти острова заявили, что если хоть один из кандидатов будет убит, то выборы придется отменить.

АП

Призыв красных кхмеров

КРАСНЫЕ кхмеры призвали вчера мировое сообщество проконтролировать проведение парламентских выборов в Камбодже, намеченных на 1998 год. Так называемое правительство красных кхмеров провозгласило создание специального комитета по контролю за выборами, в который должны войти представители Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. Красные кхмеры, ведущие уже 13 лет войну против режима Пномпеня, бойкотировали всеобщие выборы мая 1993 г., проводившиеся под контролем ООН. Король Камбоджи Нородом Сианук и партии, находящиеся у власти, также высказали мнение, что на предстоящих выборах должны присутствовать иностранные наблюдатели.

АФП

Китинг ушел в отставку

БЫВШИЙ премьер-министр Австралии Пол Китинг ушел вчера в отставку с поста лидера Австралийской лейбористской партии (АЛП). Это произошло после того, как две недели назад руководимая им партия проиграла парламентские выборы. Новым лидером АЛП избран бывший министр финансов 46-летний Ким Бизли, а его заместителем бывший министр иностранных дел Гарет Эванс.

ДПА

Письмо премьеру

ЛИДЕР курдских повстанцев в Турции Абдулла Окалан объявил, что направил новому премьер-министру страны Месуту Йылмазу письмо, в котором призвал главу правительства разъяснить его позицию по проблеме курдов. Как сообщила вчера турецкая пресса, Окалан сделал свое заявление по телевидению в воскресенье вечером. Он призвал также Йылмаза к диалогу. Курдская рабочая партия, квалифицируемая Анкарой как террористическая организация, ведет повстанческую войну против правительства с 1984 г., жертвами которой стали уже более 21 тыс. человек. Окалан заявил: «Этой войне должен прийти конец. Если мы не воспринимаемся как сторона на переговорах, то у курдского народа есть другие представители. Мы не откажемся от наших национальных прав». Вместе с тем лидер повстанцев предостерег власти от новой операции турецкой армии в Северном Ираке. «Иначе мы превратим регион в новый Вьетнам», — заявил он.

Выборы в Зимбабве

ПРЕЗИДЕНТ Зимбабве Роберт Мугабе переизбран главой государства на прошедших в воскресенье выборах. Будучи единственным кандидатом, он получил, по последним данным, 92,7% голосов. Однако процент участия населения в голосовании составил лишь 31,7. Этот факт, по мнению обозревателей, осложнит ситуацию. Оппозиция призвала бойкотировать выборы.

Теракты баскских сепаратистов

ОРГАНИЗАЦИЯ баскских сепаратистов ЭТА взяла вчера на себя ответственность за убийство бывшего председателя Конституционного суда Испании Франсиско Томаса и Вальенте и представителя баскской автономной полиции Рамона Дораля. Первый был убит 14 февраля в Мадриде, второй — 4 марта в Ируне, на следующий день после парламентских выборов.

АФП

Коротко

ЙОРАН ПЕРССОН ОТНЫНЕ ПЕРВАЯ ПЕРСОНА

Новый лидер СДРПШ наследует и пост премьер-министра

Евгений Григорьев

Швеция

ЗАВТРА в риксдаге — парламенте Королевства Швеция — предстоит избрание нового главы правительства. Он уже известен. Это новый председатель Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) Йоран Перссон. В минувший уик-энд он утвержден на ее внеочередном съезде, состоявшемся в Стокгольме. Если партия у власти, как сейчас, то ее лидер занимает и кабинет премьер-министра.

Парламентская церемония с обеспеченным большинством может показаться чистой формальностью. Однако в Стокгольме происходит не просто смена фигур, хотя это тоже существенно. На уходящем Ингваре Карлссоне обрывается цепь поколения таких деятелей опытнейшей шведской социал-демократии, как Таге Эрландер и Улоф Пальме, с именами которых связана шведская модель благополучного социального государства. Йоран Перссон представляет подросший слой идеологически более подвижных прагматических деятелей, которым предстоит справиться с многочисленными вызовами надвигающейся эпохи. Примечательно, что 225 из 350 делегатов съезда, избравшего 47-летнего Перссона лидером, участвовали в высшем собрании партии впервые.

Выход Йорана Перссона на партийно-государственную авансцену первоначально не планировался. Когда Ингвар Карлссон объявил в конце минувшего лета о желании уйти на покой, фаворитом была названа молодая вице-премьер и министр по делам равноправия Мона Салин. Но пресса обнаружила, что она без необходимой щепетильности использовала в ряде случаев служебную кредитную карточку. Проступок не ахти какой, но в Швеции общественность весьма следит, чтобы у политика были не просто чистые, а стерильные руки. Мона отпала, как и ряд других кандидатов. Но в конце концов в запасниках СДРПШ нашли вполне перспективную фигуру Йорана Перссона.

В большую политику он пробивался в основном по лестнице региональной, возглавляя не без успеха местные органы управления. Однако и в Стокгольме он не такой уж новичок. Немало лет заседает в риксдаге, был министром образования. Должность министра финансов, которую он занимал до сих пор, в странах Запада считается ключевой и доверяется, как правило, достаточно опытным и самостоятельным деятелям. Другое дело, что новый лидер и премьер мало известен на международной арене. Но это наживное.

Труднее Перссону придется с утверждением и умножением политического авторитета внутри страны. До следующего экзамена СДРПШ на выборах остается два года, не так много, чтобы убедить электорат в достоинствах нового лидера. Ингвар Карлссон оставляет преемнику в целом неплохо функционирующее хозяйство. Но проблем, причем острых для шведов, в этой скандинавской стране хватает. Их набор примерно такой же, над которым бьются и в остальных государствах Европейского союза. Например, безработица, сокращение государственного долга, стабильность финансов, реформа пенсионного обеспечения, энергетика и т.д. Можно предположить, что Перссон расставит свои акценты, раз уж в роли министра финансов он ратовал за экономию на социальных затратах. Однако в таком социальном государстве, как Швеция, рассчитывать на популярность жесткой линии крайне трудно. Нечто подобное может не устроить не только электорат, но и традиционные круги шведской социал-демократии.

Отнюдь не бесспорно для многих шведов членство в ЕС. Без малого два века нейтралитета и неучастия в войнах выработали у них благоразумную аллергию на все, что хотя бы отдаленно походит на блоки. Она усугубляется разочарованием, ибо участие в ЕС принесло пока лишь рост цен и множество инструкций, а ожидавшихся дополнительных рабочих мест не видно. Назад, понятно, дороги нет. Но хлопот в связи с ЕС у правительства Йорана Перссона окажется, наверное, немало.

Понятно, что, как везде и всегда, новый лидер зовет к новым берегам. Об этом свидетельствовал основополагающий доклад, с которым Перссон выступил на съезде СДРПШ. Он называется «Швеция накануне второго тысячелетия — социал-демократическая политика для нового времени». Но лишь оно само и покажет, в какой мере ее провозвестникам будет сопутствовать удача.

ДОВОДЫ РЕАЛИЙ И ФАКТОВ

На этой основе Россия и Япония вполне могут урегулировать свои отношения

Радий Зубков

Мнение

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ отношения давно топчутся на месте, спотыкаясь о так называемую территориальную проблему. Поэтому целесообразно возвратиться к вопросу о правах России на Курильские острова и японских претензиях на них.

Многие считают, что Япония претендует лишь на южную группу островов Большой Курильской гряды — Кунашир и Итуруп — и острова Малой Курильской гряды — Хабомаи и Шикотан. На самом же деле — это лишь ближайшая цель. Конечной же целью Японии в том, что сегодня называют «территориальным размежеванием», являются все Курильские острова и южная часть Сахалина. Эта задача была выдвинута ею еще в 1950-х годах с подачи и под давлением США. Таким образом, ставится вопрос о пересмотре ни много, ни мало итогов Второй мировой войны!

Но пока речь идет о сегодняшнем дне «территориальной проблемы»: о южной группе Курильских островов. В этой связи напомним некоторые документы. Соглашение, подписанное 11 февраля 1945 г. в Ялте, устанавливало, что Советский Союз вступит в войну против Японии при условии восстановления «принадлежащих России прав, нарушенных, вероломным нападением Японии в 1904 году». Уточнялось, что имеется в виду «возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов». Предусматривалась также «передача Советскому Союзу Курильских островов». Далее говорилось, что «эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией».

В Ялтинском соглашении ключевое правовое значение имеют слова «безусловно», — то есть без каких-либо дополнительных переговоров, соглашений, договоров — и «после победы», — то есть после капитуляции, а не после заключения мирного договора. Существенно также отсутствие какого-либо подразделения Курильских островов на части — южную и другие.

В Потсдамской декларации от 26 июля 1945г., к которой СССР присоединился 8 августа 1945 г., союзники заявляли, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем».

После капитуляции 2 сентября 1945 г. японцы согласились честно выполнять эти условия. Затем состоялась передача Курильских островов Советскому Союзу, хотя и не совсем обычным образом. Общим приказом №1 Верховного командующего союзными войсками американского генерала Макартура, согласованным через президента США с председателем Совета министров СССР Сталиным, оккупация Курильских островов, точнее, прием капитуляции японских войск на них, возлагалась на Вооруженные Силы СССР и была завершена ими в начале сентября 1945 г. Выполняя положения Ялтинского соглашения и Потсдамской декларации, Макартур уже в январе 1946 г. издал директиву (меморандум) №677, которая предписывала японскому правительству изъять из-под его юрисдикции «Курильские (Цисима) острова, группу островов Хабомаи (Хабомадзе), включая острова Суйсё, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Сикотан». На прилагаемой карте была также обозначена граница рыболовной зоны Японии между северным побережьем острова Хоккайдо и названными островами. Кстати, это, видимо, была первая административно-географическая попытка США отделить от Курильских островов острова Хабомаи и Шикотан.

2 февраля 1946 г. Президиум Верховного Совета объявил Курильские острова, а также Южный Сахалин территорией СССР. Правомерность этого акта не должна вызывать сомнений: решение союзников о передаче СССР Курильских островов имелось, Японии оно было объявлено, японцы согласились с утратой юрисдикции над некоторыми «менее крупными островами», а СССР объявил их, в том числе и Курильские, своей территорией.

Что касается Сан-Францисского Мирного договора с Японией от 8 сентября 1951 г., то он возлагал определенные обязанности и тем самым лишал определенных прав Японию. Так, статья 2(с) договора определяла, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.». В договоре не сказано, в чью пользу совершен этот отказ, но ведь этот вопрос был решен, как показано выше, еще в 1945—1946 гг. Согласно статье 8(а) «Япония признает полную силу... соглашений союзных держав, заключенных для восстановления мира и в связи с восстановлением мира». Практически это означало признание Ялтинского соглашения и Потсдамской декларации.

Казалось бы, все яснее ясного. Но в договоре есть две статьи, которые используются в попытке блокировать удовлетворение интересов и прав государств, не участвующих в нем, а также заключение ими мирного договора с Японией. Так, в статье 25 провозглашается: «Для целей настоящего Договора Союзными Державами являются государства, находившиеся в войне с Японией, ... при условии, что в каждом случае такое государство подпишет и ратифицирует Договор». Таким образом Советский Союз не признается союзной державой и на него не распространяется признание Японией соглашений, упомянутых в статье 8(а), в том числе, естественно, и Ялтинского соглашения. Однако вряд ли можно признать правомерным исключение задним числом из группы союзных какого-либо государства решением других государств. Кроме того, даже с учетом статьи 25 обязательства Японии по статье 8(а) договора распространяются на двух других союзников, подписавших Ялтинское соглашение, то есть на США и Великобританию, которые, собственно, и обязаны были передать и передали Курильские острова Советскому Союзу. Таким образом, Сан-Францисский договор все же узаконил Ялтинское соглашение, хотя в этом и не было необходимости.

Между тем, проблема Курильских островов и южной части Сахалина имеет бесспорно и двустороннюю правовую основу. Речь идет о Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года. В ней провозглашалось прекращение состояния войны между СССР и Японией, восстановление дипломатических и консульских отношений двух стран. СССР и Япония взаимно отказывались от всех взаимных претензий, возникших в результате войны. После восстановления нормальных дипломатических отношений предусматривались переговоры о заключении мирного договора. При этом СССР «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, — говорилось в документе, — соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между СССР и Японией».

Содержание отдельных пунктов декларации очень близко к содержанию аналогичных по смыслу положений Сан-Францисского мирного договора с Японией. Будучи ратифицированной СССР и Японией и зарегистрированной в ООН, Совместная декларация приобрела практически договорный статус, выйдя за рамки заявления о намерениях. Фактически она поставила точку в территориальном споре между СССР (Россией) и Японией. Намерение передать — а не возвратить! — Японии острова Хабомаи и Шикотан — это не признание каких-то ее прав на них, а проявление доброй воли СССР, сопряженной с определенными жертвами своими интересами.

Однако в дальнейшем Япония пошла при благосклонности США на выдвижение новых территориальных претензий. Заключение в январе 1960 г. «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности», которым устанавливался военно-политический союз Вашингтона и Токио, было направлено в частности, против СССР. Токио стал увязывать вопросы экономического сотрудничества с СССР, а затем и с Россией, с территориальными уступками и так далее. Все это противоречило букве и духу Совместной декларации. В итоге мирный договор не был заключен, а посему потеряла силу и статья декларации о передаче Японии островов Шикотан и Хабомаи.

Правда, Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991 г. и Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г., а также пятиэтапный план, выдвинутый президентом в январе 1990 г., несколько размыли четкую правовую позицию нашей страны. У японцев появились иллюзии относительно того, что их незаконные и несправедливые территориальные претензии будут удовлетворены. Это ослабило дипломатические позиции России на дальнейших переговорах с Японией.

Тем не менее жизнь, взаимные интересы побуждают стороны к поиску выхода. Как представляется, это можно сделать на основе уже упоминавшейся Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. Кардинальные изменения, происшедшие в международной обстановке, позволяют отказаться от претензий, предъявлявшихся Москвой Токио в связи с американо-японским договором 1960 г. Думается, что ныне нет необходимости добиваться заключения мирного договора с Японией — ведь его нет с Германией! К тому же декларацией 1956 г. состояние войны между нашими странами прекращено, и мы фактически живем в мире 50 лет, около 40 лет имеем дипломатические отношения и разрешили все проблемы, которые следовало бы разрешить путем заключения мирного договора, кроме «территориального размежевания». Вот о нем и следует договариваться в духе декларации 1956 г., то есть устанавливать государственную границу, границы экономических и рыболовных зон на море с учетом передачи Японии островов Шикотан и Хабомаи после ратификации соглашения о границах.

Было бы, однако, целесообразно до переговоров о границах предпринять ряд конструктивных шагов. Хорошо, если бы японский парламент аннулировал свое решение о территориальных претензиях к России, принятое в июне 1995 г., и заявил об окончательном отказе от них, подтвердив одновременно свою приверженность Совместной декларации 1956 г. с прочерком мирного договора. Со своей стороны, российское правительство могло бы аннулировать советское заявление 1960 г., которое фактически приостанавливало выполнение ряда пунктов Совместной декларации, а Федеральное Собрание РФ — подтвердить ее действие. Администрация США, а при необходимости и правительство Великобритании, могли бы помочь делу, подтвердив свою приверженность Ялтинскому соглашению 1945 г. в части, касающейся безусловной передачи СССР Курильских островов и возвращения южной половины острова Сахалин после победы над Японией. Что касается президента РФ, то он мог бы, как представляется, завуировать свой план урегулирования вопроса о территориальном размежевании с Японией от января 1990 г., а также не допускать односторонней демилитаризации Курильских островов.

Думается, что такой путь отвечал бы международному праву. Он не только опирается на реальные итоги Второй мировой войны, но и содержит существенные элементы доброй воли со стороны России.

Радий Анатольевич Зубков — контр-адмирал в отставке, ученый секретарь Центра научных исследований Комитета ученых за глобальную безопасность.

РУКОВОДИТЕЛЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

«Независимая газета» предлагает организовать **коллективную подписку для ваших сотрудников на II полугодие 1996 г. с получением «НГ» в редакции.**

Оформить подписку вы сможете начиная с 19 марта 1996 г. Для каждого из подписавшихся вы сэкономите сумму стоимости почтовой доставки.

Редакционная подписка на один месяц стоит 15 000 рублей.

Оплата может производиться как в наличной, так и в безналичной форме.

Наш адрес: м. «Чистые пруды» или «Тургеневская», ул. Мясницкая, 13, стр. 10.
Справки по телефону 925-31-80.